

О.И. Лютова¹

ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ²

В статье приводится анализ налогового законодательства Российской Федерации с точки зрения его развития в условиях формирования правовых основ регулирования отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также при обороте цифровых валют. Цель состоит в том, чтобы оценить преимущества и недостатки правового регулирования объектов налогообложения цифровых валют в результате признания их в качестве иного вида имущества или ценных бумаг.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые финансовые активы; цифровой товар; объект налогообложения; налоговая обязанность.

The article provides an analysis of the tax legislation of the Russian Federation from the point of view of its development in the context of the formation of the legal framework for regulating relations arising in the issuance, accounting and circulation of digital financial assets, as well as in the turnover of digital currencies. The designated purpose is to assess the advantages and disadvantages of the legal regulation of the objects of taxation of digital currencies as a result of their recognition as a different type of property or securities.

Keywords: digital ruble, digital financial assets; digital goods; object of taxation; tax liability.

Необходимость выработки правил правового регулирования налогообложения виртуальных (цифровых) валют обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, в российском законодательстве предпринимаются первые попытки правового оформления ключевых понятий на рынке финансовых и регулятивных технологий (цифровой финансовый актив, цифровая транзакция, цифровая запись, реестр цифровых транзакций, майнинг, криптовалюта, токен, смарт-контракт и др.)³, что актуализирует исследование вопросов налогообложения указанных феноменов, а также адаптации существующих

---

¹ Лютова О.И. – ведущий научный сотрудник Института государственного и муниципального управления НИУ «ВШЭ», кандидат юридических наук.

² Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16107 мк «Исследование и обоснование выбора модели налогообложения в эпоху цифровой трансформации».

³ Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 46.

положений налогового законодательства Российской Федерации для целей возможности их использования для определения налоговых действий с новыми цифровыми объектами. Во-вторых, как отмечает С.И. Токарев, несмотря на отсутствие легальных дефиниций, определенного правового статуса и правового режима криптовалют при одновременном отсутствии запрета на их оборот, их капитализация и рынок в России ежедневно растут⁴. Особенно такой рост увеличился в период ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, в период которых стремительно увеличивалось количество непрофессиональных инвесторов как на фондовом рынке, так и на рынке криптовалют.

В этой связи важнейшее научное и практическое значение приобретает исследование вопроса идентификации новых «цифровых явлений» (в частности, цифровых финансовых активов, цифровых валют и цифрового рубля) в качестве объектов налогообложения, выступающих в качестве возникновения налоговой обязанности. Как известно, отдельные вопросы трансформации содержания понятия объекта налогообложения уже являются предметом исследования в ряде работ по налоговому праву⁵. Однако на сегодняшний день не сформировано каких-либо новых специальных норм налогового права, которые бы учитывали особенности цифровых валют как объектов налогообложения, что создает правовую неопределенность в определении налоговых последствий при совершении ряда юридических действий с ними и актуализирует исследование таких последствий.

Как известно, на сегодняшний день правовой статус криптовалюты в российском законодательстве не определен в силу вполне обоснованных опасений государственных органов (Минфина России, Банка России и других), связанных с потенциально возможными фактами мошенничества. В зарубежных странах, включившие криптовалюты в правовое поле своего финансового и налогового законодательства, криптовалюты являются своеобразным конкурентом национальным, фиатным, валютам. Это одна из причин, по которой сегодня лишь 25 % государств в мире предусмотрели официальное регламентирование налогообложения криптовалют.

В отношении объекта налогообложения криптовалют традиционно авторами отмечается существование проблемы его разнородности, что является общемировой и может быть решена, по справедливому замечанию М.А. Егоровой и О.В. Кожевиной, за счет принятия международной декларации, которая будет включать понятие

---

⁴ Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // Финансовое право. 2020. № 9. С. 36-37.

⁵ См., например: Беликов Е.Г. Тенденции социально и инновационно направленного развития налогового законодательства в условиях цифровой экономики // Налоги. 2019. № 4. С. 23 – 26; Лютова О.И. Объект налогообложения в условиях цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 695-716.

криптовалюты, виды, принципы криптовалют, а присоединение и ратификация декларации, в свою очередь, будет означать легализацию криптовалют в присоединившейся стране на основе общемировых принципов и терминов⁶. Несомненно, эти поправки в случае их разработки и принятия будут иметь принципиально важное значение для правового регулирования отношений в сфере цифровой экономики, и являются новым этапом развития фундаментальной основы становления цифрового права России.

Что касается российской правовой системы, то понятие криптовалюты на законодательном уровне появлялось пока лишь единожды: в первом чтении Федерального закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ЦФА») (Законопроект № 419059-7⁷) предусматривалось определение понятия криптовалюты в качестве «вида финансового актива, создаваемого и учитываемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций», поскольку основная цель законодателя заключалась в создании правовых основ регулирования обращения криптовалют и токенов. Однако ко второму чтению законопроект был существенно переработан и уже не содержал упоминание о криптовалютах.

В свою очередь, дефиниция понятия цифрового финансового актива содержится в ФЗ «О ЦФА», в соответствии с которым под ним понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы; цифровой валютой признается совокупность электронных денег (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предполагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением

---

⁶ Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81-91.

⁷ Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения 29.12.2020).

оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (записей) в такую информационную систему ее правилам.

Для целей идентификации цифрового финансового актива и цифровой валюты в качестве объектов налогообложения логично воспользоваться традиционной для российского налогового права характеристикой объекта налогообложения, содержащейся в статье 38 НК РФ, в соответствии с которой к нему относят различные явления материального мира, выступающие основанием для возникновения налоговой обязанности, такие как: реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство.

В соответствии с определением цифровых финансовых активов можно заметить, что они представляют собой не финансовое, а обязательственное правоотношение, что предполагает отсутствие необходимости признания его объектом налогообложения. Цифровая валюта является своеобразным правовым явлением, сочетающим в себе как признаки денег (например, факт того, что электронные деньги могут быть приняты в качестве средства платежа), так и ценных бумаг.

Важно отметить, что ФЗ «О ЦФА» не включил в свое содержание норм об особенностях налогообложения цифровых валют, несмотря на их очевидную необходимость. Этот факт неоднократно подчеркивался в литературе по налоговому праву⁸, и авторами предлагалось подчинение оборота цифровых валют общим правилам налогообложения.

Возможно, что более эффективным вариантом решения вопроса о налогообложении цифровых валют с учетом особенностей исследуемого феномена мог бы стать специальный налоговый режим (возможно, применяемый в режиме, ограниченном временными рамками, или используемый в виде налогового эксперимента), а не внесение изменений и дополнений в существующие правила налогообложения добавленной стоимости, прибыли и имущества при совершении налогоплательщиками операций с цифровыми финансовыми активами. На наш взгляд, именно использование такой модели регулирования сможет стать стимулирующим фактором для развития рынка цифровых финансовых активов.

Однако законодателем был реализован иной вариант решения вопроса по созданию правил налогообложения цифровых денег – внесение изменений в НК РФ. Так, в соответствии с Законопроектом № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения

---

⁸ Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // Банковское обозрение. 2020. № 10. С. 32-35.

криптовалют)»⁹ пункт 2 статьи 38 НК РФ дополняется положением о признании для целей налогообложения цифровых денег имуществом.

На наш взгляд, в долгосрочной перспективе полагаем более выгодным вариантом было бы признание за цифровыми деньгами правового статуса ценных бумаг и производных финансовых активов для целей налогообложения операций с ними, как минимум по причине наличия подобного позитивного опыта налогово-правового регулирования, который уже имеет ряд иностранных государств, что позволяет с определенной осторожностью произвести заимствование определенных моделей налогообложения.

Так, к выгодам от признания цифровых финансовых активов ценными бумагами, а не иным видом имущества для целей налогообложения можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, в случае признания цифровых финансовых активов видом имущества, они являются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость в соответствии со статьей 146 НК РФ при осуществлении реализационных операций с ними. При этом основную сложность при определении объекта налогообложения цифровых валют для целей налогообложения НДС будет составлять определение места реализации цифровых финансовых активов в соответствии со статьями 147 и 148 НК РФ, поскольку цифровая валюта в силу ее виртуальности исключает возможность определения ее фактического места нахождения. Так, запись о ней и правах на нее хранится с помощью технологии распределенного реестра (блокчейн), записи которого содержатся в единых файлах в хранилищах данных, расположенных на рабочих станциях и серверах так называемых узлов (участников блокчейн, обеспечивающих неизменность данных в системе), расположенных по всему земному шару¹⁰.

В соответствии с законопроектом операции с цифровой валютой не признаются объектом налогообложения НДС за счет включения соответствующей норм в пункт 2 статьи 146 НК РФ. В случае их признания ценными бумагами такого дополнения в НК РФ удалось бы реализовать принцип нормативной экономии за счет отсутствия необходимости дополнений указанной нормы по причине того, что ценные бумаги не являются объектом обложения НДС.

Безусловно, проблема определения места реализации цифровой валюты является глобальной и потребует адекватного современным условиям цифровой реальности решения

---

⁹ Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения 29.12.2020).

¹⁰ Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // Финансовое право. 2020. № 9. С. 36-37.

от законодателя. В перспективе представляется логичным рассмотреть несколько вариантов возможного определения места реализации цифровой валюты для целей определения факта возникновения налоговой обязанности по НДС:

1. место нахождения IP-адреса продавца;
2. место регистрации биржи или иной площадки оператора, на которой осуществлены операции с цифровыми валютами;
3. интернет-адрес пользователя, совершающего реализационные операции с цифровыми валютами.

На наш взгляд, цифровой адрес (IP-адрес) продавца, считающийся основным идентификатором в мире компьютерных сетей, является наиболее удобным и выгодным вариантом правового регулирования места реализации цифровых услуг для целей исчисления и уплаты НДС, поскольку он позволяет однозначно идентифицировать конкретную сеть, на которой расположено устройство, а также само устройство, осуществляющее операцию. Причем система идентификации адресов заложена в качестве неотъемлемой функции протокола IP. Что касается бирж цифровых валют, то, как известно, их количество и интернет-адреса постоянно меняются, что может создать определенные трудности в администрировании НДС, связанные с отсутствием реальной возможности у налоговых органов получить достоверную информацию о совершенных потенциальным налогоплательщиком сделки с цифровой валютой в силу возможной анонимности игрока такой биржи. Аналогичные сложности возникнут и при использовании интернет-адреса.

Во-вторых, ряд сложностей связано с налогообложением прибыли и доходов от цифровых валют. Основным с точки зрения определения объекта налогообложения в отношении исчисления и уплаты НДФЛ при совершении сделок с цифровыми валютами, на наш взгляд, является вопрос создания справедливого правового регулирования налогообложения таких операций, совершенных как резидентами Российской Федерации, так и нерезидентами. В соответствии со статьей 209 НК РФ, объектом налогообложения налогом на доходы физических лиц признается доход нерезидентов в случае, если он получен от источников на территории Российской Федерации, а на основании пункта 1 статьи 208 НК РФ доходом от источников в Российской Федерации является доход, полученный от реализации имущества, находящегося на территории Российской Федерации. Как указывалось выше, актуальное правовое регулирование не содержит правил, позволяющих однозначно определить место нахождения источника дохода при совершении операций с цифровыми валютами, что означает фактическую невозможность применения к налогоплательщикам-нерезидентам правил налогообложения цифровых валют налогом на доходы физических лиц. Таким образом, можно констатировать наличие

дисбаланса в правовом регулировании правового статуса резидентов Российской Федерации и нерезидентов при налогообложении доходов от операций с цифровыми валютами.

В законопроекте в отношении налогообложения прибыли на сегодняшний день разработано только одно правило – дополнение абзаца 1 пункта 2 статьи 256 НК РФ словами «цифровая валюта», что означает ее непризнание в качестве амортизируемого имущества, что исключает возможность для налогоплательщиков снижать суммы расходов по налогу на прибыль организаций за счет приобретения цифровых валют.

Однако, по нашему мнению, подобных правил недостаточно для отражения специфики правового регулирования налогообложения цифровых валют для целей подоходного налогообложения. Например, в случае признания цифровых валют в качестве одного из видов имущества доход от ее продажи налоговыми резидентами Российской Федерации не будет подлежать налогообложению налогом на доходы физических лиц при условии владения ею более 3-ех лет, а также в случае непризнания деятельности по реализации цифровой валюты предпринимательской. В настоящий момент в отношении возможности признания деятельности по купле-продаже цифровых валют предпринимательской сформирована отрицательная позиция Минфина России¹¹, в соответствии с которой особого порядка налогообложения доходов при осуществлении операций с криптовалютами не предусмотрено. Невыгодность и неактуальность такой позиции для бюджетных интересов публично-правовых субъектов однозначна, поскольку она была рассчитана на непризнание цифровой валюты в качестве одного из видов имущества.

Преимуществом признания цифровых валют не в качестве имущества, а ценными бумагами позволит налогоплательщикам использовать инвестиционный налоговый вычет при расчете налога на доходы физических лиц в результате получения соответствующего дохода в соответствии с правилами статьи 219.1 НК РФ. В случае трактовки правовой природы цифровой валюты в качестве имущества налогоплательщики с формально точки зрения имеют право использовать профессиональный вычет при систематическом получении дохода от продажи цифровой валюты в сумме фактически понесенных и документально подтвержденных расходов. В отношении возможности использования налогового вычета при налогообложении криптовалют сходную позицию занимает

---

¹¹ Письмо Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764 // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс.

Минфин России¹². На практике возможность использования такого вычета налогоплательщиками на сегодняшний день весьма спорна по причине отсутствия однозначного правового регулирования вопроса правомерного документального подтверждения налогоплательщиком расходов на приобретение цифровой валюты. Действительно, подобная сделка, совершаемая, например, путем перечисления с одного крипто-кошелька на другой, а также оформляемая путем внесения в блокчейн записи о том, что цифровая валюта теперь принадлежит другому лицу, не соответствующей содержанию понятий «электронный документ» и «документированная информация», содержащимся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на практике не позволит налогоплательщику реализовать право на применение профессионального вычета.

Наконец, реальные сложности определения объекта налогообложения появятся у правоприменителя в случае дарения или наследования цифровых валют физическими лицами. По общему правилу, доходы от таких операций в соответствии с пунктом 17.1 статьи 217 НК РФ не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц. Однако при совершении операций дарения или передачи по наследству представителем организации и индивидуальным предпринимателем налог подлежит исчислению и уплате при условии определения налогоплательщиком стоимости цифровой валюты с использованием правовой категории «рыночная цена», что вызывает дополнительную необходимость правового регулирования определения ее размеров и порядка расчета.

Отдельного интереса заслуживает вопрос налогообложения деятельности по выпуску цифровых валют при условии отсутствия цели их дальнейшей реализации. На наш взгляд, о конкретных мерах преобразования налогового законодательства Российской Федерации в этом отношении можно рассуждать после принятия законодателем принципиального решения о возможности признания такой деятельности в качестве предпринимательской и появления ее в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (далее - ОКВЭД). Надо полагать, что по аналогии с процессом майнинга криптовалют¹³, деятельность по выпуску цифровых финансовых активов должна предполагать необходимость совершения следующих действий:

1. разработать государственную программу выпуска цифровых финансовых активов;

---

¹² См.: Письмо Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764 // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234 // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Самолысов П.В. Зарубежный опыт налогообложения майнинга криптовалют // Юрист. 2020. № 7. С. 12.

2. разработать и принять федеральный закон, регулирующий организацию и осуществление производство цифровых финансовых активов с использованием технологии распределенного реестра;
3. дополнить ОКВЭД новым видом экономической деятельности;
4. создать единый электронный реестр цифровых финансовых активов;
5. дополнить международное и национальное налоговое законодательство правилами налогообложения деятельности по производству цифровых финансовых активов.

Кроме того, немаловажной является возможность появления в ближайшей перспективе цифрового рубля и оценка его соответствия существующему в статье 38 НК РФ понятию объекта налогообложения. В настоящее время Банк России проводит оценку возможностей и перспектив выпуска цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля для целей принятия решения о целесообразности его выпуска. Для этих целей на сайте Центрального Банка Российской Федерации 13 октября 2020 года опубликован консультативный доклад¹⁴. В соответствии с ним, цифровой рубль представляет собой дополнительную форму российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в электронном виде, и сочетающей в себе свойства наличных и безналичных денег (может использоваться как в онлайн-, так и в оффлайн-режимах). В отличие от криптовалют, цифровой рубль является обязательством центрального банка, реализуется посредством цифровых технологий и не имеет никакого отношения к «криптовалютам». Это фиатная валюта, то есть валюта, устойчивость функционирования которой обеспечивается государством в лице центрального банка.

Безусловным является тот факт, что в отличие от цифровой валюты, не являющейся деньгами, цифровой рубль, появление которого запланировано к окончанию 2021 года, представляет собой разновидность имущественных финансовых отношений и подлежит признанию в качестве объекта налогообложения. Однако оценка необходимости трансформации традиционного понятия объекта налогообложения и/или перечня объектов налогообложения, содержащихся в статье 38 НК РФ, может быть дана после однозначного определения законодателем нового цифрового феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

¹⁴ Режим доступа: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения 29.12.2020).

Беликов Е.Г. Тенденции социально и инновационно направленного развития налогового законодательства в условиях цифровой экономики // *Налоги*. 2019. № 4. С. 23 – 26.

Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 1. С. 81-91.

Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // *Банковское обозрение*. 2020. № 10. С. 32-35.

Лютлова О.И. Объект налогообложения в условиях цифровизации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020. Т. 24. № 3. С. 695-716.

Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 2. С. 46.

Самолысов П.В. Зарубежный опыт налогообложения майнинга криптовалют // *Юрист*. 2020. № 7. С. 12.

Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // *Финансовое право*. 2020. № 9. С. 36-37.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 31. Ст. 3824.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2000. № 32. Ст. 3340.

Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>* (дата обращения 29.12.2020).

Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения криптовалют)» // *Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>* (дата обращения 29.12.2020).

Консультативный доклад Банка России от 13 октября 2020 года // *Режим доступа: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf* (дата обращения 29.12.2020).

Письмо Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764 // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс.

Письмо Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234 // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс.